

Сюй Минчжэ, получив удар в подбородок, почувствовал боль, и его гнев мгновенно вспыхнул. Он знал, что Шэнь Цзялань не только не был хрупкой женщиной, но и, судя по всему, умел драться. Поэтому у него не было причин не дать сдачи.

Двое начали обмениваться ударами в комнате, но, поскольку оба старались не переходить границы, это была просто драка. Окружающие предметы остались невредимы, даже стоящий рядом стул не был опрокинут.

Шэнь Цзялань был необычайно ловок, но на этот раз он не проявлял той страшной ауры убийцы, что была у него в тот день. Вместо этого он словно просто «разминался» с Сюй Минчжэ.

Поскольку ни один из них не хотел причинить другому вред, Сюй Минчжэ смог удержаться и даже счел, что они сражаются на равных.

Внезапно в его глазах блеснул свет, и, уловив момент, он схватил запястье Шэнь Цзяланя, с силой прижав его к кровати в позе победителя.

Шэнь Цзялань, оказавшись на мягкой кровати, выглядел неописуемо слабым. Его красивые глаза моргнули, и неосознанно он создал атмосферу непредсказуемой интимности.

Сюй Минчжэ замер, глядя на лицо Шэнь Цзяланя. Его кожа, в отличие от его собственной, была белоснежной, красивее, чем у любой женщины, но он ни за что не смог бы принять его за женщину.

Осознав, что его поведение может быть воспринято как двусмысленное, Сюй Минчжэ тут же отпустил руку Шэнь Цзяланя и попытался подняться.

Шэнь Цзялань мягко открыл губы и произнес три слова:

— Сюй Эрхэй.

В мгновение ока лицо Сюй Минчжэ потемнело, словно готовое истечь чернилами.

— Пфф... ха-ха-ха...

Улыбка Шэнь Цзяланя была не такой, как обычно. В ней была насмешка, шутливость и неудержимое веселье. Однако Сюй Минчжэ почувствовал, что от него исходит мягкая, не агрессивная аура.

Оказывается, когда Шэнь Цзялань не проявлял холодной насмешки или безразличного выражения, он был таким — мягким и беззащитным.

После смеха Шэнь Цзялань без церемоний перевернулся и оттолкнул Сюй Минчжэ. Тот, с лицом, которое уже трудно было назвать лицом, спросил:

— Это Чжун Лицин, этот мерзавец, рассказал тебе?

Шэнь Цзялань с трудом сдерживал смех. Видимо, Сюй Минчжэ очень не нравилось это прозвище!

Сюй Минчжэ вспомнил, как Чжун Лицин безжалостно издевался над его «чёрной историей». Даже если он и был смуглым, никто не осмеливался упоминать об этом, кроме Чжун Лицина.

Другие боялись говорить, но Чжун Лицин мог сказать это прямо в лицо. Другие не могли с ним справиться, но Чжун Лицин мог бросить ему вызов, а после драки ещё и выразить глубокое презрение.

— Эрхэй, ты слишком уродлив.

Эти слова могли разрушить всю уверенность Сюй Минчжэ, накопленную за годы.

Мама Сюй считала, что её старший сын до сих пор не нашёл жену именно из-за Чжун Лицина, и подстрекала сына бить его при каждой встрече.

Сюй Минчжэ не был настолько скучным, и, к счастью, он редко сталкивался с Чжун Лицином в течение года, так что между ними не было глубокой вражды.

Услышав от Шэнь Цзяланя слова «Эрхэй», Сюй Минчжэ почувствовал себя неловко, а Шэнь Цзялань, почувствовав его скрытое раздражение, был доволен.

— Это Чжун Лицин сказал. Мне кажется, это звучит неплохо, довольно точно.

Сюй Минчжэ скривил лицо и зарычал:

— Ты ещё говоришь?

Шэнь Цзялань сдержал смех. Один раз посмеяться было достаточно, и он резко сменил тему, перейдя к делу:

— Ты что-нибудь обнаружил у Сяохая?

Сюй Минчжэ посмотрел на него. Теперь настал его черёд наслаждаться моментом. Сможет ли Шэнь Цзялань теперь улыбаться?

Он намеренно медленно засунул руку в карман и, под странным взглядом Шэнь Цзяланя, начал что-то искать. Наконец, он достал что-то размером с пуговицу и протянул Шэнь

Цзяланю.

Как и ожидалось, лицо Шэнь Цзяланя сразу же нахмурилось.

— Откуда эта взрывчатка?

Сюй Минчжэ бросил на него взгляд и сказал:

— Я снял её с машины. Твой Сяохай не знает, и я ничего ему не сказал.

Увидев, что лицо Шэнь Цзяланя снова стало холодным, а взгляд стал острым, как нож, он поспешил добавить:

— Это устройство очень слабое, даже если взорвётся, оно не причинит большого вреда. Думаю, оно должно было служить предупреждением.

— Хе-хе...

Шэнь Цзялань засмеялся, но в его смехе не было ни капли тепла.

Он встал с кровати и, с холодным лицом, вышел из комнаты, хлопнув дверью так, что она громко захлопнулась. Сюй Минчжэ остался в недоумении.

Затем Шэнь Цзялань быстро вернулся и раздражённо закричал:

— Это моя комната, убирайся отсюда.

— Ха-ха...

Сюй Минчжэ рассмеялся, повалившись на кровать, и даже не постеснялся перекатиться на бок. Прежде чем Шэнь Цзялань успел наброситься на него, он быстро встал и убежал.

Закрыв за собой дверь, он услышал, как что-то ударилось в неё и упало на пол.

Сюй Минчжэ был в хорошем настроении. Думая, что у Шэнь Цзяланя и Шэнь Цзюли сейчас нет настроения его донимать, он полностью расслабился и отправился на кухню, чтобы заказать свои любимые блюда, как будто был у себя дома.

В доме Шэнь у него даже была своя комната для гостей, к которой он уже привык.

За ужином Шэнь Цзюли не спустился, и никто не стал его беспокоить.

Сюй Минчжэ смотрел на внешне спокойного Шэнь Цзяланя с ощущением, что это затишье перед бурей. Этот человек готовился к чему-то большому.

Столкнувшись с таким Шэнь Цзяланем, Шэнь Сяочу, с интуицией маленького животного, почувствовал, как его охватила дрожь.

Позже, узнав, что сделал Шэнь Цзялань, Сюй Минчжэ тоже дрожал, хлопая себя по груди и с облегчением думая, что Шэнь Цзялань явно пощадил его, раз не покалечил после всех его выходов.

Тем временем Шэнь Цюнь и его приятели снова собрались вместе, и в отличие от их обычного самодовольства, на этот раз их лица выглядели несколько подавленными.

Шэнь Цюнь с мрачным лицом сказал:

— Кто бы мог подумать, что Линь Шао действительно так любит этого Шэнь Цзяланя! Мы только начали действовать, а он тут же бросился затыкать дыры в финансах семьи Шэнь. Теперь я действительно верю, что Шэнь Цзялань затуманил ему разум.

Цзянь Синьхун с надеждой спросил:

— Так что теперь делать?

Бай Мо усмехнулся:

— Теперь ничего не делать. Просто будем считать, что у семьи Шэнь случилась случайная утечка конфиденциальных документов. Такое часто бывает в бизнесе. Мы больше не будем трогать семью Шэнь, и они не станут искать нас. Даже если Линь Шао узнает, он вряд ли станет нашим врагом ради Шэнь Цзяланя.

Цзянь Синьхун с горечью сказал:

— За все эти годы я никогда не видел, чтобы Линь Шао ради кого-то делал что-то подобное, кроме Шэнь Цзяланя. Что в нём такого? Он же мужчина, даже детей не может родить. Не понимаю, о чём думает Линь Шао.

То, что Линь Е любит мужчин, уже стало известно. Даже если он не будет с Шэнь Цзяланем, многие женщины всё равно захотят выйти за него замуж, хотя, вероятно, им придётся смириться с мыслью о «вдовстве».

Шэнь Цюнь поставил бокал и сказал:

— Теперь оставим Линь Шао. Цзи Чжаоянь сказал, что Шэнь Цзялань нашёл какого-то богатого иностранца для инвестиций в съёмочную группу. Я проверил, это просто обычный владелец галереи, но, похоже, очень богатый.

Бай Мо сказал:

— Разве в столице мало богатых людей?

Шэнь Цюнь ответил:

— Этот человек был представлен Шэнь Цзяланем, иначе режиссёр Ху никогда бы не согласился просто так. Если что-то случится, Шэнь Цзялань будет отвечать, но, судя по его уверенности, этот блондин, должно быть, важная персона.

Услышав это, Цзян Синьхун саркастически фыркнул. Какая разница, важный он или нет, это всё ещё столица, и все знают, что сильный дракон не сможет победить местную змею.

Шэнь Цюнь, поглаживая подбородок, сказал:

— Завтра я отправлюсь в съёмочную группу, чтобы посмотреть, как обстоят дела. Цзи Чжаоянь пожаловался, что Шэнь Хайжо затмил его, так что я пойду и поддержу его.

Бай Мо усмехнулся:

— Он всего лишь игрушка, он не может удержать твоё сердце, но ты действительно оказываешь ему уважение.

Они знали, что Цзи Чжаоянь был с Шэнь Цюнем много лет, но Шэнь Цюнь не придавал этому большого значения.

Хотя внешне Цзи Чжаоянь выглядел неприступным, на самом деле все они с ним играли. В постели он не отличался от других мужчин или женщин, но он не был тем, кого можно просто купить за деньги.

Шэнь Цюнь всё же ценил мужскую честь. Если он не мог защитить своего человека, где бы он тогда мог показать своё лицо?

— Он был со мной много лет и всегда был послушным. Почему бы не оказать ему немного уважения?

<http://bllate.org/book/15261/1346625>